

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2426/2014****Решение, принятое Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Н. (представлен Хелле Холмом Томсеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 июня 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 16 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в страну его происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2426/2014*

<i>Представлено:</i>	Н. (представлен Хелле Холмом Томсеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 июня 2014 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2426/2014, представленного ему Н. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является иранский гражданин курдского происхождения Н., который родился 1 июля 1991 года в Ираке в лагере беженцев Эт-Таш. Он проживает в Дании и является объектом приказа о депортации в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией его прав по статье 7 Пакта. Н. представлен адвокатом Хелле Холмом Томсеном.

1.2 16 июня 2014 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, просил государство-участник воздержаться от возвращения автора в Исламскую Республику Иран, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. На ту же дату государство-участник приостановило исполнение приказа о высылке в отношении автора. 16 декабря 2014 года государство-участник просило об отмене временных мер (см. пункт 4.12 ниже). 23 января 2015 года Специальный докладчик решил отклонить просьбу об отмене временных мер.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

Обстоятельства дела

2.1 Автор родился в мусульманской иранской семье курдского происхождения в беженском лагере Эт-Таш, Ирак. В 1979 году родители автора бежали из Исламской Республики Иран и переехали в лагерь Эт-Таш. Когда этот лагерь был закрыт в 2005 году, семья переехала в другой беженский лагерь в северном Ираке – лагерь Барика, где автор жил до своего отъезда из Ирака в апреле 2013 года.

2.2 28 июля 2013 года автор ходатайствовал об убежище в Дании¹. 21 и 29 августа 2013 года он был опрошен датской Иммиграционной службой о его личности, путевом маршруте и основаниях для поиска убежища. Автор представил копию свидетельства, выданного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в ноябре 2011 года, которое удостоверяет, что он и члены его семьи являются иранскими беженцами в Ираке. Что касается причины для поисков убежища, то автор объяснил, что он покинул Ирак из-за политической ситуации его семьи и тяжелых условий для иранских беженцев в Ираке, где у них «не было ни страны, ни прав». Он утверждал, что до 1979 года его отец был членом Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК), «сражался за ДПИК» и в результате потерял зрение. Автор добавил, что его отец покинул Исламскую Республику Иран из-за своей политической деятельности, но в 1979 году прекратил политическую активность, «хотя семейный дом все же использовался курдскими партизанами для контрабанды оружия». Он также утверждал, что, будучи в Исламской Республике Иран, его брат занимался контрабандой оружия для ДПИК, но перестал быть членом ДПИК после того, как они переехали в лагерь Эт-Таш. Позднее, в 2001 году, его брату был предоставлен статус беженца в Швеции, где он жил до своей смерти в 2007 или 2008 году. Он отметил, что его брат умер при загадочных обстоятельствах, и высказал подозрение, что за его смертью стоит иранская разведслужба. Он добавил, что, хотя сам он никогда не был политически активным, он участвовал в культурных мероприятиях, организовывавшихся ДПИК, таких как фольклорные танцы, и посещал партийные собрания в Ираке и мемориалы бывших генеральных секретарей ДПИК. Однако он никогда не занимал постов в ДПИК. Автор далее объяснил, что за семь месяцев до своего отъезда в Данию он подал заявление о приеме в члены ДПИК, но его не уведомили, был ли он принят. Он утверждал, что по причине политической деятельности его отца и его брата его считали в Исламской Республике Иран политическим активистом. На собеседовании автор признался, что солгал о своем путевом маршруте.

2.3 11 октября 2013 года датская Иммиграционная служба отказала автору в убежище. 20 мая 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение. Комиссия заключила, что политическая деятельность отца автора имела место давно и автор сделал разнящиеся заявления о продолжавшейся деятельности его брата после 1979 года. Комиссия заключила, что автор не доказал вероятность того, что деятельность семьи вообще отличалась таким характером и интенсивностью, что уже одно это оправдывало бы предоставление убежища. И тот факт, что автор участвовал в культурных курдских мероприятиях, таких как фольклорные танцы, не может привести к иному выводу. Комиссия также сочла, что повествование автора о своем путевом маршруте не носит убедительный характер. Вдобавок, как сочла Комиссия, один лишь тот факт, что автор родился и вырос в лагере Эт-Таш, не может оправдывать выдачу вида на жительство. Комиссия заключила, что заявитель не доказал вероятность того, что он был бы подвержен реальному риску преследований со стороны иранских властей.

¹ Автор не объясняет, как он покинул Ирак и приехал в Данию.

2.4 Автор утверждает, что он исчерпал все наличные внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что, согласно статье 56 8) датского Закона об иностранцах, решения датской Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. В этом отношении он отмечает, что в своих заключительных замечаниях по датскому семнадцатому периодическому докладу Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал предоставить просителям убежища право на обжалование решений Апелляционной комиссии по делам беженцев (см. CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13).

2.5 Автор утверждает, что по давнишней практике иранским беженцам из лагеря Эт-Таш, которые были признаны УВКБ в качестве беженцев, выдавались виды на жительство в соответствии со статьей 7 1) датского Закона об иностранцах. Однако в 2011 году эта практика претерпела изменения, ибо было решено, что в свете продолжительности их проживания в Ираке эта страна может служить в качестве первой страны убежища. Между тем Ирак не склонен воспринимать иранских беженцев, поскольку они не являются иракскими гражданами. Поэтому эти дела были возобновлены и беженцам стали выдавать виды на жительство в Дании. В 2013 году датская Иммиграционная служба начала отказывать в убежище некоторым беженцам из лагеря Эт-Таш, и каждый случай оценивался на индивидуальной основе.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Исламскую Республику Иран навлечет на него риск подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания с учетом того, что он всегда жил в беженских лагерях в Ираке, таких как лагеря Эт-Таш и Барика, которые в большой мере аффилированы с ДПИК. Он доказывает, что он будет автоматически восприниматься как активный член ДПИК, тем более что он симпатизирует ДПИК с 2009 года и участвовал в собраниях и в фольклорном танцевальном ансамбле, а за семь месяцев до своего отъезда ходатайствовал о членстве в ДПИК, а также по причине политического взаимодействия его отца с ДПИК в Исламской Республике Иран и сопричастности его семьи к партии в Ираке за счет посещения собраний и праздничных мероприятий. Связь семьи с ДПИК могла бы навлечь на него риск быть задержанным и заключенным в тюрьму и подвергнуться пыткам. Он добавляет, что иранские власти будут знать, что он всю свою жизнь провел в лагерях курдских беженцев, и будут интересоваться его знаниями о ДПИК. Он отмечает, что иранские спецслужбы регулярно просят людей предоставить им информацию о ДПИК, а если те отказываются, то их обвиняют в шпионаже и они подвергаются риску преследования.

3.2 Автор добавляет, что риск преследований повышает тот факт, что он не зарегистрирован в Исламской Республике Иран, не имеет документов, удостоверяющих личность, и не говорит на фарси.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 16 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым из-за отсутствия достаточного обоснования риска того, что автор, если вернется в Исламскую Республику Иран, может подвергнуться пыткам или иным формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

4.2 Государство-участник утверждает, что, будь сообщение признано приемлемым, факты, как они представлены автором, не вскрывают нарушения статьи 7 Пакта. Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета о том, что риск быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению должен носить личный характер и автор должен представить веские основания, дабы установить, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба².

4.3 Государство-участник заявляет, что, согласно статье 7 1) датского Закона об иностранцах, вид на жительство выдается иностранцу по его ходатайству, если он или она подпадает под действие Конвенции о статусе беженцев. Согласно статье 7 2) Закона об иностранцах вид на жительство также выдается иностранцу, если он или она сталкивается с риском подвергнуться смертной казни или пыткам или жестокому обращению. Апелляционная комиссия по делам беженцев будет признавать соблюдение условий для выдачи вида на жительство по статье 7 2) Закона об иностранцах при наличии конкретных и индивидуальных факторов, подтверждающих, что в случае возвращения в его или ее страну происхождения проситель убежища будет подвергаться реальной опасности смертной казни или пыток. Закон об иностранцах далее требует, чтобы любое отклонение ходатайства об убежище сопровождалось решением о существовании такого риска. С целью обеспечить, чтобы Комиссия выносила свое решение в соответствии с международными обязательствами Дании, Комиссия и датская Иммиграционная служба совместно составили ряд меморандумов, которые подробно описывают правовую защиту просителей убежища, предоставляемую международным правом, и в особенности Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом о гражданских и политических правах.

4.4 Далее государство-участник информирует Комитет, что разбирательства в Комиссии включают устное слушание, на котором просителю убежища позволяется сделать заявление и ответить на вопросы. Решения Комиссии основываются на индивидуальной и конкретной оценке соответствующего дела. Заявления просителя убежища о его или ее мотивах ходатайства об убежище оцениваются в свете всех соответствующих доказательств, включая имеющиеся сведения об условиях в его или ее стране происхождения. В этом отношении Комиссия проводит всеобъемлющий подбор справочного материала о правозащитной ситуации в стране происхождения, как то: наличие постоянной практики грубых и систематических нарушений³. Комиссия заботится о том, чтобы были высвечены все обстоятельства дела и принимает решение на основе рассмотрения показаний просителя убежища и свидетелей и предоставления других доказательств. Государство-участник отмечает, что для решения о том, подпадает ли он или она под действие статьи 7 Закона об иностранцах, проситель убежища должен предоставить требуемую информацию. Таким образом, просителю убежища надлежит обосновать соблюдение условий для предоставления убежища.

4.5 Государство-участник добавляет, что, в случаях когда заявления просителя убежища на всем протяжении разбирательства характеризуются нестыковками или упущениями, Комиссия будет пытаться прояснить соответствующие причины. Между тем нестыкующиеся заявления по кардинальным элементам основа-

² Государство-участник цитирует соображения Комитета по делу *X. против Дании* (сообщение № 2007/2010, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

³ Государство-участник отмечает, что справочный материал был собран из различных источников, включая веб-сайт УВКБ, Европейскую информационную сеть по странам происхождения, Министерство иностранных дел Дании, Информационно-аналитический отдел датской Иммиграционной службы по странам происхождения беженцев, датский Совет по делам беженцев, «Международная амнистия», «Хьюмен райтс уотч» и другие международные правозащитные организации.

ний для ходатайства об убежище могут ослабить убедительность просителя убежища. В таких случаях Комиссия будет принимать в расчет объяснение таких нестыковок просителем убежища и его или ее конкретную ситуацию, и в том числе возраст, культурный багаж, грамотность или состояние как жертвы пыток.

4.6 В данном случае государство-участник отмечает, что, как заключила Комиссия, можно расценивать как доказанные факты этническую принадлежность, религию и политические взгляды просителя убежища, но его деятельность не дает достаточных оснований для вывода о том, что он подпадает под защиту Конвенции о статусе беженцев.

4.7 Государство-участник отмечает, что в своей жалобе Комитету автор не привел никакой новой информации, а вся соответствующая справочная информация имелась в наличии и была рассмотрена Комиссией. После тщательной оценки соответствующей справочной информации и индивидуальных обстоятельств автора Комиссия заключила, что автор не подвержен риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

4.8 Государство-участник цитирует несколько источников справочной информации касательно ситуации иранских курдских беженцев в Ираке, согласно которым Международный комитет Красного Креста содействовал возвращению бывших иранских беженцев курдского происхождения из северного Ирака в Исламскую Республику Иран⁴. Государство-участник добавляет, что в Исламскую Республику Иран добровольно и в организованном порядке вернулись несколько бывших активных противников иранского режима, включая членов организации «Моджахедин-э-Хальк». Государство-участник цитирует слова аналитика Зырян Родж Хелати о том, что беженцы из лагеря Эт-Таш, не имеющие политических пристрастий, будут в состоянии вернуться в Исламскую Республику Иран⁵. Как отмечает государство-участник, в наличии нет информации о том, что по возвращении в эту страну иранские граждане из лагеря Эт-Таш или лагеря Барика подвергнутся жестокому обращению со стороны иранских властей. Согласно вышеупомянутой справочной информации, даже прежние активные противники иранского режима имели возможность вернуться в страну, не подвергаясь риску преследований или жестокого обращения.

4.9 На основе общей оценки наличной справочной информации и информации, представленной автором, государство-участник заключает, что нет оснований полагать, будто его рождение и детство, проведенное в лагере беженцев Эт-Таш в Ираке, и его последующее пребывание в лагере Барика сами по себе означали бы, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор столкнется с особым риском подвергнуться обращению в нарушение статьи 7 Пакта, поскольку иранская разведслужба пожелала бы использовать его в качестве информатора. И это применимо, даже если в случае его возвращения автор может стать объектом общего интереса со стороны иранских властей.

4.10 Государство-участник отмечает, что автор не был политически активен даже в скромных масштабах. С учетом его ограниченной деятельности (участие в фольклорных танцах и в собраниях) он не проецируется как политически активная фигура. Что касается политической деятельности отца и брата автора, то государство-участник отмечает, что это имело место давным-давно и прекратилось в 1979 году, когда взял власть нынешний иранский режим. Поэтому эта дея-

⁴ Эта информация содержится в докладе под названием «Иран: обращение в христианство, проблемы, касающиеся курдов и участников постэлекторальных протестов 2009 года, а также правовые проблемы и выездные процедуры», опубликованном датской Иммиграционной службой, «Лендинфо» и датским Советом по делам беженцев в феврале 2013 года.

⁵ Там же.

тельность, по-видимому, имела место при бывшем шахском режиме, который был позднее свергнут.

4.11 Государство-участник, наряду с Апелляционной комиссией по делам беженцев, заключает, что автор не смог доказать вероятность своего утверждения на тот счет, что деятельность его отца и брата в Исламской Республике Иран или совокупная деятельность семьи отличались такого рода характером и интенсивностью, что автор столкнулся бы с риском подвергнуться обращению, подпадающему под статью 7 Пакта. Поэтому государство-участник полагает, что возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение статьи 7.

4.12 Государство-участник отмечает, что 16 июня 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев, в соответствии с просьбой Комитета, приостановила до нового распоряжения предельный срок для отъезда автора из Дании. Полагая, что автор не смог доказать вероятность того, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он столкнется с риском понести непоправимый ущерб, государство-участник просит отменить просьбу Комитета относительно временных мер.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 января 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор настаивает, что его семья была признана УВКБ в качестве беженцев и соответствующий сертификат был возобновлен в 2011 году, а это значит, что УВКБ не считает, будто тут отпала необходимость защиты. Автор далее настаивает, что его семья считается политически активной и подвержена риску преследований.

5.2 Автор отмечает, что, согласно тем же докладом, к которым прибегает государство-участник, о закрытом теперь лагере Эт-Таш в Ираке было известно как о подконтрольном ДПИК, и, следовательно, иранские власти рассматривают беженцев из этих лагерей в качестве «экс-приверженцев» ДПИК. Курдам из этих лагерей было бы трудно репатриироваться в Исламскую Республику Иран, тем более если у них есть член семьи, который в какой-то момент был курдским активистом. Автор отмечает, что государство-участник цитирует пассажи из докладов, касающиеся бывших членов «Моджахедин-э-хальк» (МКО) и других беженцев в северном Ираке, которые имеют иного рода историю и политические взгляды, чем беженцы из лагеря Эт-Таш. Как согласны все источники, беженцы из лагеря Эт-Таш будут представлять интерес для иранских властей.

5.3 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что его семья не была политически активной после приезда в Ирак в 1979 году. Он отмечает, что все беженцы в лагере Эт-Таш поддерживали ДПИК, хотя его отец и брат уже не были zaangażированы в такой мере, как в Исламской Республике Иран.

5.4 Как добавляет автор, правительство Исламской Республики Иран известно применением пыток в связи с тюремным заключением.

5.5 Автор заключает, что он достаточно обосновал свой риск подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, и просит сохранить временные меры.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет далее отмечает заявление автора о том, что решения Апелляционной комиссии Дании по делам беженцев не подлежат обжалованию и поэтому внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. И это не оспаривается государством-участником. Поэтому Комитет приходит к заключению, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его возвращение в Исламскую Республику Иран навлекло бы на него риск подвергнуться пыткам. Автор основывает это утверждение исходя из того обстоятельства, что он был рожден и взращен в лагере беженцев Эт-Таш в Ираке, который, по его утверждению, связан с ДПИК; из своего участия в собраниях ДПИК и в культурных мероприятиях; и из прошлого взаимодействия его семьи с партией.

6.5 Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила утверждение автора и рассмотрела его личные и семейные обстоятельства, а также общую ситуацию иранских курдских беженцев в Ираке, и в том числе беженцев из беженского лагеря Эт-Таш, и их возвращение в Исламскую Республику Иран и заключила, что личная предыстория и деятельность автора не сопряжена с риском преследований и что политическая деятельность его семьи прекратилась в 1979 году. Комиссия далее заключила, что автор предоставил разнящиеся заявления относительно деятельности его семьи после 1979 года, что подрывает его убедительность на этот счет. Исходя из всего вышеизложенного Комиссия заключила, что было бы маловероятно, чтобы в случае возвращения в Исламскую Республику Иран автор был подвержен фактическому и личному риску преследования со стороны иранских властей.

6.6 Комитет напоминает, что, как правило, изучением фактов и доказательств по делу занимаются органы государств-участников, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁶. Автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев шло бы вразрез с этим стандартом, и не привел веских оснований в поддержку своего утверждения о том, что его выдворение в Исламскую Республику Иран подвергнет его реальному риску непоправимого ущерба в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет, соответственно, заключает, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и признает его сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁶ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3; и 2070/2011 *Каньяда Мора против Испании*, решение, принятое 28 октября 2014 года, пункт 4.3.

7. Соответственно Комитет постановляет:
- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
 - b) сообщить настоящее решение государству-участнику и автору.
- _____